

Глава 9. Змея в траве и серая нить

Последний золотой луч заката скрылся за облаками и горами.

Тьма, словно прилив, хлынула через забор. Сун Цяньцзи отложил лопату, набрал ведро воды из колодца и умылся.

После целого дня плодотворного труда он вытащил старый стул, нашёл во дворе самое приятное место и с чистой совестью развалился на нём.

Прожигать время легко, гораздо труднее — делать это со спокойной душой, без всякого чувства вины.

Сун Цяньцзи запрокинул голову. Забор обрамлял ночное небо в аккуратный квадрат, который, в свою очередь, был прикрыт густыми ветвями цветущего дерева, так что ему виден был лишь клочок звёздного неба размером с ладонь.

Прохладный бесценный ветерок шелестел лепестками персика за двором, заставляя их осыпаться, и трепал его распущенные волосы.

«Завтра надо будет передвинуть это дерево в сторону, да купить семян овощей и цветов. Интересно, какие сорта лучше приживутся?»

Когда толпа ворвалась в его дворик, прорвавшись сквозь ночную тьму, они увидели Сун Цяньцзи с растрёпанными волосами, в мешковатом старом халате и стоптанных туфлях, развалившегося на стуле и наслаждающегося прохладой.

Он был настолько расслаблен, что, казалось, вот-вот покроется мхом, словно ленивый кот без костей.

На этот раз «бойцовые петухи» превратились в рой слепых мух, жужжавших вокруг старого стула:

— Ему плевать на жизнь и смерть старшего брата Мэна! Что же делать?

— Это Сун Ло сказал, что старшему брату Мэну грозит опасность, и ведь оказался прав! Может, он и знает, как всё исправить.

— Замолчите все, — прикрикнула на них Чжоу Сяюнь и, подойдя к Сун Цяньцзи, хрипло спросила:

— Старшего брата Мэна забрали в Зал Порядка. Ты ведь знал об этом заранее? Что тебе ещё известно?

Им не следовало приходить, но случившееся было так внезапно, что все растерялись. И почему-то в этот момент им вспомнился невозмутимый, как гора Тайшань, образ Сун Цяньцзи.

Не успели они опомниться, как уже стояли в его дворе.

Сун Цяньцзи нахмурился.

В мире заклинателей существовали тысячи путей и техник, бескрайних, как море.

Однако такие базовые техники, как техника лёгкого тела и метод сокрытия дыхания, практиковались во всех школах, и на начальных этапах они были очень похожи.

То, чему он научил Мэн Хэцзэ, было лишь более совершенной версией техники Школы Хуавэй, а не тёмным искусством.

По идее, Мэн Хэцзэ должен был прорваться на уровень Создания Основы, чтобы освоить второй уровень и чтобы разница между техниками стала очевидной.

То, что это обнаружилось так рано, могло означать лишь одно: кто-то с очень острым взглядом и страстью к изучению техник наблюдал за его боем. А бой заставил Мэн Хэцзэ раскрыть свой потенциал, и он развивался слишком быстро.

С таким талантом, как у Мэн Хэцзэ, были ли результаты проверки его духовного корня при поступлении точными? Он должен был сразу попасть во внутреннюю школу. Может, кто-то намеренно отправил его во внешнюю?

Как тот, кто намеренно подарил ему чётки из красного духовного нефрита.

Было ли падение с утёса без смертельного исхода также частью чьего-то плана?

В прошлой жизни уничтожение семьи Мэн — кто был истинным виновником?

Мэн Хэцзэ в итоге стал Нечестивым Буддой. Казалось, каждый его шаг был продиктован обстоятельствами, стремлением выжить, но не стояла ли за всем этим чья-то невидимая рука, подталкивающая его?

Сун Цяньцзи внезапно осознал, что даже после перерождения, даже увидев фрагменты реки времени, он не до конца понимал этот мир и судьбы других.

Оставалось ещё много тайн, много скрытых мотивов, подобных змее в траве и серой нити, что тянутся на тысячи ли.

Пока Сун Цяньцзи размышлял, во дворе постепенно стихли голоса.

Видя его холодное, равнодушное лицо, все поникли.

— Старший брат Мэн своей жизнью проложил тебе путь во внутреннюю школу. А ты теперь ведёшь себя так, будто тебя это не касается? В Зале Порядка сказали, что он тайно практиковал техники другой школы, и за это его, по правилам, должны изгнать с горы! — взволнованно воскликнула Чжоу Сяююнь.

Сун Цяньцзи внезапно поднял глаза:

— Повтори, что ты сказала.

— Сколько бы его ни допрашивали, он не отвечает...

— Последние четыре слова!

— Изгнать с горы.

Сун Цяньцзи резко вскочил. Старый стул с грохотом упал и разлетелся на куски.

Изгнать с горы!

Неужели в мире бывает такое счастье!

— Эй, ты куда? — окликнула его Чжоу Сяююнь, когда мимо неё пронёсся порыв ветра.

— В Зал Порядка!

Все бросились за ним, но в темноте ночи Сун Цяньцзи, взмахнув рукавами, уже был далеко. Лишь его голос донёсся до них:

— Готовьтесь встречать его.

— У Сун Ло и правда есть способ спасти старшего брата Мэна?

— Неужели этот человек с ледяным лицом на самом деле добр сердцем? Мы его неправильно поняли?

Чжоу Сяюнь скомандовала:

— Вы двое — в лечебницу за носилками, остальные за мной, будем ждать у Зала Порядка!

Стая «бойцовых петухов», вновь обретши боевой дух, яростно ринулась в путь.

Ворота Зала Порядка были плотно закрыты. Два ярких жёлтых фонаря по бокам бросали заметные пятна света в ночную тьму.

Сегодня Мэн Хэцзэ произвёл настоящий фурор. Те, кто его ненавидел, те, кто им восхищался, и те, кто просто хотел поглазеть на зрелище — все ученики внешней школы не спешили расходиться и собрались у зала, оживлённо обсуждая случившееся.

Кто-то даже принёс с собой ночной перекус, из-за чего ученикам Зала Правосудия пришлось задержаться на работе и, надев красные повязки, поддерживать порядок.

Сун Цяньцзи наконец протиснулся сквозь толпу, но его остановили у ворот:

— В зале идёт допрос, посторонним вход воспрещён.

Сун Цяньцзи пришлось представиться.

Ученик с мечом уставился на него, а затем вдруг громко воскликнул:

— Так это ты! Тот самый, которого сегодня в паланкине носили!

Сун Цяньцзи, ощущая на себе удивлённые взгляды со всех сторон, потерял дар речи.

— ...это было кресло-шезлонг.

— Тебе нельзя войти, — вдруг произнёс кто-то. — Я тебя проведу.

Сун Цяньцзи обернулся и увидел Чжао Юйпина, медленно выходящего из тени под карнизом.

Он усмехнулся:

— Долго же вы меня ждали.

Чжао Юйпин ответил кривой ухмылкой:

— Не так уж и долго.

Когда они переступали порог, их голоса были слышны только им двоим.

— Вы двое — настоящие братья по духу, герои. Но сможешь ли ты его спасти?

— Попробую.

— В прошлый раз, спасая его, ты сломал руку. Что сломаешь на этот раз?

— Не знаю.

Они вошли в ярко освещённый зал допросов. Сун Цяньцзи поклонился старейшинам, сидевшим за судейским столом.

«Придётся пожертвовать своим будущим», — подумал Чжао Юйпин.

Мэн Хэцзэ стоял на коленях в неглубокой луже крови.

Раны, полученные днём в поединках, вновь открылись, и он был похож на тыкву-горлянку, сочащуюся кровью.

Сун Цяньцзи взглянул на него.

Тот понуро опустил голову, не подавая признаков жизни.

Сегодня Мэн Хэцзэ потерял слишком много крови.

Ему стало холодно, так холодно, что зубы стучали, а кости, казалось, промерзли до мозга. Лишь чётки из красного духовного нефрита на запястье слабо согревали его.

Сознание его уплывало. Он думал о далёкой родине, о луне, об отце и матери.

Не знал, что, скорее всего, не переживёт это испытание.

Но, по крайней мере, перед смертью он успел испытать настоящее счастье.

Умереть в самый счастливый день своей жизни — всяко лучше, чем бесславно сгинуть на дне ущелья.

В полузабытьи до него донеслись обрывки знакомого голоса:

— ...это я его научил. Он не знал, что именно практикует.

— ...это дело не имеет к нему никакого отношения, ученик готов взять всю вину на себя.

— ...я пришёл, чтобы признаться. Я готов быть изгнанным с горы, но у меня есть что сказать.

Эти слова, словно вспышки молнии, пронзили тьму перед его глазами.

«Старший брат Сун!»

Мэн Хэцзэ резко открыл глаза.

Он увидел Сун Цяньцзи, стоявшего перед ним.

Его худая фигура заслоняла от него взгляды и слепящий свет ламп.

Словно маленькое деревце, изо всех сил раскинувшее ветви, чтобы укрыть под собой цветы и травы от ветра и дождя.

— Ученик познал эти техники благодаря невероятной встрече. Это дело чрезвычайно важное, и я не могу говорить о нём здесь, — сказал Сун Цяньцзи.

— Наглец! Это зал допросов, где же тебе ещё говорить, как не здесь!

— Ученик желает видеть Истинного главу школы.

Старейшина Лю, возглавлявший Зал Порядка, гневно воскликнул, его аура вырвалась наружу. Услышав слова Сун Цяньцзи, он вдруг рассмеялся:

— Кого видеть? Я не ослышался?

Другие ученики Зала Порядка тоже засмеялись.

Сун Цяньцзи спокойно повторил:

— Ученик должен видеть Истинного главу школы.

Он даже изменил слово с «желает» на «должен».

<http://bllate.org/book/16982/1582363>